

УДК 347.451.02

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-122-131

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛОК, ЗАКЛЮЧЕННЫХ КОРПОРАЦИЯМИ

Куркина Н. В., Чаплин Н. Ю.

*Московский государственный областной Университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. Целью работы является рассмотрение правовых последствий нарушений крупных сделок, совершаемых корпорациями: как в плане признания такой сделки недействительной, так и в плане ответственности лиц, в том числе и органов управления корпораций. В статье приведён анализ взглядов исследователей на вопросы последующего одобрения уже заключённой крупной сделки. По итогам исследования сделан вывод, что факт рассмотрения вопроса о характере отношений между управленцами и обществом важен для правильной юридической квалификации отношений и определения оснований, условий ответственности по заключённой крупной сделке, а также порядка привлечения к ней и определения размера убытков или вреда. В заключение статьи сформулированы предложения о необходимости внесения изменений в концепцию определения заинтересованности лица по отношению к сделке таким образом, чтобы такое определение происходило не по формальным признакам, а по фактической заинтересованности лиц. Данный механизм можно назвать как презумпцией заинтересованности, так и презумпцией незаинтересованности.

Ключевые слова: сделка, аффилированные лица, контрагенты, хозяйственные общества, юридические лица, нормативно-правовое регулирование.

THE CONSEQUENCES OF CRIMINAL VIOLATION OF LEGAL REQUIREMENTS FOR CORPORATE TRANSACTIONS

N. Kurkina, N. Chaplin

*Moscow Region State University
24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. The purpose of the article is to examine the legal consequences of the violations of major transactions committed by corporations: both on the part of recognizing such a transaction as invalid, and on the part of the responsibility of individuals, and in particular on corporate management bodies. The article provides an analysis of the views of researchers on the issues of subsequent approval of a conducted major transaction. Based on the findings of the study, the authors argue that the nature of government-public relations is important for proper legal qualification of these relations and determining the conditions and procedure of liability for a

major transaction, as well as the assessment of possible losses or damage. In conclusion, the proposals are made for making amendments to the concept of personal interest in a transaction so that its grounds should be changed from formal to genuine ones, the latter being qualified as the related-party presumption and the non-related party presumption. In the conclusion of the article, proposals are formulated on the need to make changes to the concept of determining the interest of a person in relation to a transaction in such a way that such a classification would take place not on formal grounds, but on the actual interest of individuals, defining such a mechanism as a presumption of interest and a presumption of no interest.

Keywords: transaction, affiliates, counterparties, business companies, legal entities, legal regulation.

Любая сделка, заключённая корпорацией, в частности акционерным обществом, может быть признана судом недействительной. С таким иском в суд могут обращаться как сами корпорации, так и их участники. Данная норма закреплена в п. 6 ст. 79 ФЗ-208 «Об акционерных обществах»¹.

Необходимо отметить, что список лиц, указанных в законе, ограничен, и третьи лица не могут обращаться в суды с такими заявлениями². К признанию крупной сделки недействительной применяются нормы Гражданского Кодекса (ГК)³, а именно общие

положения: заключённую без одобрения собственника сделку можно оспорить (ст. 166 п. 1). Согласно ст. 188 п. 2 ГК РФ, продолжительность срока исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной составляет один год. Т. е. члены корпорации вправе подать иск в суд в течение 12 месяцев со дня, когда был установлен факт заключения такой сделки. Ст. 79 ФЗ-208 также предусмотрен тот факт, что пропущенный срок восстановлению не подлежит.

А. Молотникова [5, с. 31, 32] и Ю. Еременко [4, с. 42, 43], отмечают, что на основе положений данного закона суд может вынести решение об отказе в удовлетворении иска, предметом которого является требование признания сделки недействительной, при условии, что сделка была заключена с нарушением хотя бы одного обстоятельства. Под таким обстоятельствами понимаются:

1. в рамках судебного рассмотрения не был выявлен факт причинения акционерному обществу убытков в результате заключения данной сделки;

2. акционер, который предъявляет иск об оспаривании крупной сделки, обязан был проголосовать по вопросу принятия такой сделки;

doc_LAW_5142 (дата обращения: 12.01.2019).

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 «Об акционерных обществах» // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743 (дата обращения: 12.01.2019).

² Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12126459> (дата обращения: 12.01.2019).

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1683686> (дата обращения: 12.01.2019).

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ФЗ от 30.11.1994 № 51// Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_

3. к моменту рассмотрения дела суду были представлены достаточные и достоверные доказательства, предусмотренные ФЗ «Об акционерных обществах» № 208¹ и № 14²;

4. в суде должен быть доказан факт, по которому вторая сторона по сделке не знала или не могла знать, что для общества такая сделка является крупной.

Рассмотрим пример, когда сделку признали недействительной: права и обязанности сторон, их статус.

Пункт 1 ст. 167³ ГК РФ говорит о том, что «сделка, признанная судом недействительной, является недействительной уже с момента ее заключения», т. е. субъекты крупной сделки должны быть восстановлены в том положении, в котором они находились до заключения такой сделки. Обязанность возвращения предусмотрена п. 2 ст. 167 ГК РФ: «...при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость,

если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом».

Действующее законодательство определяет необходимость последующего одобрения ранее заключенной сделки.

В ст. 183⁴ ГК РФ установлено: «... сделка, заключенная неуполномоченным на то лицом, впоследствии может быть одобрена тем лицом, в интересах которого она была заключена. В случае отсутствия последующего одобрения сделка будет считаться заключенной от имени и в интересах лица, совершившего ее».

Возможное одобрение крупной сделки, которая заключается от имени общества с ограниченной ответственностью, констатируется в п. 5 ст. 46 ФЗ № 14 и № 343⁵ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Устанавливается, что «суд отказывает в удовлетворении требований о признании крупной сделки, совершенной с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований, в том числе и голосование участника общества, обратившегося с иском о признании крупной сделки, решение об одобрении которой принимается об-

1 Федеральный закон № 208 от 26.12.1995 «Об акционерных обществах» // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743 (дата обращения: 12.01.2019).

2 Федеральный закон РФ от 08.02.1998 № 14 «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12109720/99b16ebc3107adccb18d1d1b7734d8a2> (дата обращения: 12.01.2019).

3 Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ФЗ № 51 от 30.11.1994 // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 12.01.2019).

4 Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ФЗ от 30.11.1994 № 51 // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 12.01.2019).

5 Федеральный закон от 03.07.2016 № 343 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200727 (дата обращения: 12.01.2019).

щим собранием участников общества, недействительной, хотя бы он и принимал участие в голосовании по этому вопросу, не могло повлиять на результаты голосования».

В постановлении ФАС № Ф04/3280-713/А46-2007¹ устанавливается, что последующее одобрение сделки в соответствии со ст. 79 ФЗ-208 РФ может быть признано законным и соответствующим законодательству [16].

Стоит отметить, что приведенные выше положения появились в законах только лишь с 21 октября 2009 г. До этой даты последующее одобрение крупной сделки допускалось только в обществах с ограниченной ответственностью.

В случае отсутствия предварительного одобрения крупной сделки данный факт может повлечь признание такой сделки оспоримой, и это создаст возможный риск признания сделки недействительной и может породить нестабильность в отношениях ООО с другими контрагентами.

На наш взгляд, совершать крупную сделку возможно лишь после её одобрения собственниками в порядке, установленном ФЗ № 14 или № 208.

Обратим внимание на ответственность органов управления корпорациями. Данный вопрос более сложен в изучении, так как пока нет более четкого решения вопросов об определении предела ответственности членов совета директоров корпорации, а также оснований их освобождения от

¹ Постановление пленума ВАС РФ от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» // Законодательная база Российской Федерации [сайт]. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/108237> (дата обращения: 12.01.2019).

ответственности [7, с. 34]. По сей день суды при решении дел с определением предела ответственности для таких лиц не готовы принимать принципы добросовестности и разумности, в связи с этим оценка действий таких людей становится невозможной [2, с.78, 79].

Компетенция представителей органов управления различна, и ответственность, соответственно, также возлагается в разном объёме. В соответствии с положениями акционерного и гражданского законодательств, регулирующих обязательственные отношения между предпринимателями, управляющая организация либо управляющий, которые осуществляют деятельность на основании гражданско-правовых договоров, несут ответственность за одобрение такой категории сделок. При этом лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа, отвечает перед обществом в соответствии с положениями акционерного и трудового законодательств.

В деле, рассмотренном ФАС Северо-Западного округа (№ А56-1576\11), акционером был предъявлен иск к генеральному директору о возмещении ущерба, который был причинён АО во время исполнения этим лицом обязанностей генерального директора². Судом было указано, что «...На основании содержания ст. 71 ФЗ РФ “Об акционерных обществах” предусматривается специальный порядок для привлечения к материальной ответственности генерального директо-

² Постановление ФАС Центрального округа от 13.06.2000 по делу № А56-1576/00 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: <http://resheniya-sudov.ru/2004/343510> (дата обращения: 12.01.2019).

ра АО, выступающего в роли единоличного исполнительного органа. При этом общий порядок привлечения к такой ответственности определяются трудовым законодательством РФ. Согласно ст. 277 Трудового кодекса¹ Российской Федерации руководитель организации обязан нести полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причинённый организации. Следовательно, генеральный директор общества несёт ответственность перед обществом за убытки, причинённые обществу, на основании ст. 277 Трудового кодекса Российской Федерации и в порядке, определенном в ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах».

Члены коллегиальных органов управления общества состоят с обществом в трудовых отношениях, и их ответственность строится на нормах трудового законодательства. Ответственность члена совета директоров (наблюдательного совета) также определяется правилами акционерного и гражданского законодательства о договорной ответственности [6, с. 23, 24;].

Рассмотрение вопроса о характере отношений между управленцами и обществом важно для правильной юридической квалификации таких отношений, определения оснований и условий ответственности, а также порядка привлечения к ней и определения размера убытков или вреда [3; 7].

Подводя итоги, стоит сказать, что особых затруднений к определению сделки недействительной у суда и

в практике не возникает. Большую проблему представляет определение границ прав и обязанностей лиц, участвующих непосредственно в осуществлении сделок. Тут как у суда, так и у многих специалистов возникают вопросы, связанные в первую очередь как раз с определением объема таких полномочий.

В определении Верховного Суда по делу № А40-7904/11-19-61² указано, что член совета директоров общества выступает не в защиту прав акционеров общества и самого общества, а в защиту именно своих субъективных прав. Такая позиция по своей структуре противоречит нормам ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах».

Так же при решении данной категории дел у суда возникают вопросы в определении соразмерности ответственности.

В настоящий момент статьи закона, касающиеся нарушения порядка заключения крупных сделок, на наш взгляд, являются несовершенно и требуют доработок, хотя бы в части фиксации ответственности по обязательствам как управляющих корпорацией, так и самой корпорации. Разделяя мнение В. Долинской [2, с. 73], считаем необходимым ввести и сформулировать принцип «охраны прав и законных интересов участников корпоративных отношений соразмерно степени их влияния на управление обществом».

Сама по себе такая категория дел представляет собой большой интерес,

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (дата обращения: 12.01.2019).

² Определение Верховного Суда РФ по делу № А40-142102/2017 от 13.12.2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://www.sudact.ru/vsrf/doc/bikWVwDtsBxm> (дата обращения 12.01.2019).

нежели обычные крупные сделки. И рассматривая данную категорию дел с точки зрения правовых последствий, стоит отметить, что ответственность является одной из основных составляющих акционерного права, ведь только юридически правильно выработанный и структурированный комплекс норм ответственности может оградить как самих акционеров, так и третьих лиц от нежелательных нарушений, являющихся неизбежными вследствие явных злоупотреблений и вследствие того, что ни уставными документами, ни законами невозможно чётко определить границы компетенции каждого органа с точки зрения переплетения полномочий и функций таких органов¹.

А. Молотников отмечает, что «отличительной чертой российской системы правового регулирования института акционерной ответственности является то, что основополагающий нормативный правовой акт, Закон об акционерных обществах, не уделяет должного внимания институту ответственности» [5, с. 42]. А ответствен-

¹ Указ Президента РФ от 18.11.1995 г. № 1157 «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/105414> (дата обращения 12.01.2019).

Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12126459> (дата обращения 12.01.2019).

Постановление пленума ВАС РФ от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» // Законодательная база Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/108237>(дата обращения 12.01.2019).

ность – неотъемлемая часть любых отношений, в том числе и акционерных.

В соответствии с законодательством Российской Федерации также предусмотрена ответственность лица, являющегося заинтересованным и причинившего убытки обществу. Аналогичная ответственность предусмотрена и в адрес лиц, осуществляющих руководство обществом, в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»². Вышесказанное позволяет сделать вывод, что институт ответственности декларирован в современном законодательстве.

К одному из способов такой защиты Гражданский Кодекс РФ относит признание судами оспоримости недействительной сделки. Аналогичная норма предусмотрена п. 1 ст. 84 ФЗ «Об акционерных обществах»³, когда любая сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть признана недействительной по искам как самого акционерного общества, так и ее членов – акционеров, если она совершена с нарушением требований вышеуказанного закона.

На основании текстов ФЗ № 14 и № 208 А. Габов [3, с. 76] выделяет не ярко выраженные признаки для признания сделки не действительной:

1. Наличие в рассматриваемой сделке признаков сделки с заинтересо-

² Федеральный закон РФ от 08.02.1998 № 14 «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12109720/99b16ebc3107adcbb18d1d1b7734d8a2> (дата обращения: 12.01.2019).

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 «Об акционерных обществах» // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743 (дата обращения: 12.01.2019).

ванностью. В таком случае бремя доказывания ложится на истца.

2. Наличие факта нарушения норм, установленных ФЗ № 14 и № 208, при совершении оспариваемой сделки, в отношении которой имеется заинтересованность.

Согласно п. 1 ст. 84 ФЗ «Об Акционерных обществах» и п. 6 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделку с заинтересованностью можно признать недействительной, если присутствует хотя бы одно из нижеперечисленных условий:

1. вторая сторона, участвующая в сделке знала / могла знать о том, что для общества эта сделка является сделкой, заключенной с заинтересованностью;

2. вторая сторона, участвующая в сделке знала / могла знать о том, что данная сделка заключена без согласия на заключение такой сделки.

3. лицу, обратившемуся с требованием о признании сделки с заинтересованностью недействительной, не была представлена информация о совершении такой сделки.

Отказ в иске о признании недействительной сделки с заинтересованностью, предъявленном как самим акционерным обществом, так и его акционерами, не лишает последних возможности предъявить требование о возмещении убытков, которые причинили вред лицам, перечисленным в ФЗ № 14 п. 5 ст. 45. Представляется обоснованной точка зрения Д. Дедова, что данное разъяснение следует распространять и на ответственность, предусмотренную п. 2 ст. 84 закона «Об акционерных обществах» [1, с. 85, 86].

Данные положения находят своё отражение и в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью»¹: в случаях, если контрагент или выгодоприобретатель в крупной сделке не знали / не могли знать о фактическом нарушении условий и порядка заключения крупных сделок с заинтересованностью, такая сделка может быть признана недействительной, как сделка, которая заключена с нарушением закона. Таким образом, факт отсутствия у субъектов крупной сделки информации о процедуре заключения может иметь негативные последствия для заключённой сделки.

Стоит отметить, что ФЗ № 14 и № 208 вводят ограничение на порядок и круг лиц, которые могут обращаться в суд с заявлением об оспаривании сделки, заключенной с заинтересованностью: оспаривать такую категорию дел может либо член совета директоров или наблюдательного комитета, либо любой акционер данного общества, владеющий не менее 1% голосующих акций. Срок исковой давности по категории таких дел, согласно п. 2 ст. 181 Гражданского Кодекса РФ², составляет один календарный год с учетом норм, установленных п. 5 Поста-

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1683686> (дата обращения: 12.01.2019).

² Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ФЗ от 30.11.1994 № 51 // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 12.01.2019).

новления Пленума ВАС № 28¹, с того момента, когда истец узнал или должен был узнать о том, что для заключения такой сделки требовалось одобрение в порядке, предусмотренном законом или уставом хозяйствующего субъекта. При этом срок такой исковой давности по требованию о признании сделки с заинтересованностью недействительной в случае его пропуска восстановлению не подлежит.

В ФЗ «Об Акционерных обществах» также предусмотрена совокупность условий, при которых предполагается нанесение ущерба интересам общества, если не будет доказано обратное. К таким условиям относятся:

1. как таковое согласие на совершение таких сделок или же согласие на их последующее заключение / одобрение;

2. лицу, выступающему с иском о признании сделки с заинтересованностью недействительной, по его требованию не была предоставлена информация в отношении этой оспариваемой сделки в соответствии с положениями.

Ещё раз стоит повторить, что только при наличии сразу двух условий можно считать, что ущерб был нанесен интересам общества.

При анализе федерального закона «Об Обществах с ограниченной ответственностью» аналогичных норм законодательно не было предусмотрено.

На данном этапе законодателем как бы уже чётко определена граница для

определения лиц, которые имеют заинтересованность в совершении таких сделок. Но в таком случае возникает ряд вопросов, связанных как раз с таким кругом лиц и их заинтересованностью². В таком случае положения о заинтересованности и порядке одобрения сделок с заинтересованностью носят чрезвычайно формализованный характер, заключающийся в чёткой формулировке оснований для признания сделок недействительными. В таком случае недействительными по данному основанию могут быть признаны сделки, даже если о заинтересованности участника такой сделки ему самому известно не было, а также в случаях, если исполнение сделки не привело к нарушению прав и законных интересов общества или его участников.

Анализируя судебную практику, подобные положения влекут множественные злоупотребления как со стороны обществ, не желающих исполнять сделку, так и со стороны акционеров, осуществляющих свою деятельность не в интересах общества.

В связи с этим видится необходимым произвести изменения в концепции определения заинтересованности лица по отношению к сделке таким образом, чтобы такое отнесение происходило не по формальным признакам, а по фактической заинтересованности лиц. Данный механизм можно назвать «презумпция заинтересованности» и «презумпция незаинтересованности».

¹ Постановление пленума ВАС РФ от 15.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163615 (дата обращения: 12.01.2019).

² Указ Президента РФ от 18.11.1995 № 1157 «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/105414> (дата обращения 12.01.2019).

Суть такой презумпции будет заключаться в личной заинтересованности или незаинтересованности субъектов сделки в её совершении. В таком случае концепцию презумпции заинтересованности стоит использовать только в тех случаях, когда будут основания полагать, что существуют определённые лица, которые своими действиями могут оказывать воздействие на формирования определённых условий таких сделок, руководствуясь при этом не интересами общества, а своими личными интересами, в силу

того, что они принимают участие в уставном капитале или же в органах управления такого общества. Соответственно, презумпцию незаинтересованности нужно использовать во всех остальных случаях. Тогда под фактической заинтересованностью стоит понимать наличие у лица личного интереса в заключении такой сделки, а не общественного, а также реальной возможности принимать участие в формировании положения таких сделок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дедов Д. И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2015. 241 с.
2. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2017. 285 с.
3. Габов А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования [Электронный ресурс]. URL: <http://zahvat.ru/media/bookshelffile/original/33891.pdf> (дата обращения: 12.01.2019).
4. Ерёмченко Ю. Сделки с заинтересованностью: новеллы правоприменения // Корпоративный юрист. 2017. № 10. С. 42–44.
5. Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах: учеб. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2016. 68 с.
6. Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / О. Р. Зайцев и др. Вып. 9. М. Л.: Статут, 2009. 207 с.
7. Филиппова С. Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 31–35.

REFERENCES

1. Dedov D. I. Konflikt interesov [A Conflict of Interests]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2015. 241 p.
2. Dolinskaya V. V. Aktsionernoe pravo: osnovnye polozheniya i tendentsii [Joint Stock Company Law: Key Issues and Trends]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2017. 285 p.
3. Gabov A. V. *Sdelki s zainteresovannost'yu v praktike aktsionernykh obshchestv: problemy pravovogo regulirovaniya* [Related party transactions in the practice of joint stock companies: problems of legal regulation]. Available at: <http://zahvat.ru/media/bookshelffile/original/33891.pdf> (accessed: 12.01.2019).
4. Eremenko Yu. [Related Party Transactions: Problems of Law Enforcement]. In: *Korporativnyi yurist* [Corporate Lawyer], 2017, no. 10, pp. 42–44.
5. Molotnikov A. E. *Otvetstvennost' v aktsionernykh obshchestvakh* [Liability in Joint-Stock Companies: A Textbook]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2016, 68 p.
6. Zaytsev O., Shapkina G., Fayzutdinov I., Makovskaya A., Rozhkova M., Tarasenko Yu. *Praktika rassmotreniya kommercheskih spоров: Analiz i kommentarii postanovlenij*

Plenuma i obzorov Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii [Practice of Commercial Disputes Consideration: Analysis and Commentary on the Resolutions of the Plenum and Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Iss. 9]. Moscow, Statute Publ., 2009. 207 с.

7. Filippova S. Y. [The Issue of the Concept of Corporate Conflict]. In: *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2012, no. 12, pp. 31–35.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Куркина Наталья Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского права Московского государственного областного университета;
e-mail: knv011@mail.ru

Чаплин Никита Юрьевич – доцент кафедры предпринимательского права Московского государственного областного университета;
e-mail: moduma@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalya V. Kurkina – PhD in Law, associate professor, head of the Department of Business Law, Moscow Region State University;
e-mail: knv011@mail.ru

Nikita Y. Chaplin – associate professor at the Department of Business Law, Moscow Region State University;
e-mail: moduma@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Куркина Н. В., Чаплин Н. Ю. Правовые последствия нарушения требований законодательства к совершению сделок, заключенными корпорациями // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 122–131.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-122-131

FOR CITATION

Kurkina N. V., Chaplin N. Y. The Consequences of Criminal Violation of Legal Requirements for Corporate Transactions. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2019, no. 1, pp. 122–131.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-122-131